

Глава 56. Презрение и Не обманывай принца

В поместье Сяо Тяньяо был главным. Так что, если он хотел видеть Линь Чуцзю, Линь Чуцзю не могла отказать. Особенно сейчас, когда Сяо Тяньяо лично пришел увидеть ее, она уж точно не могла не прийти.

Линь Чуцзю было тяжело, и она ощущала огромное давление, поэтому она невольно потерла брови. Затем она сказала Маньяо отнести аптечку в ее комнату. И сказала, что только они с Фэйцуй пойдут к Сяо Тяньяо. Однако Маньяо не сделала ни шагу, а Фэйцуй сказала: «Ванфэй, принц дал особое распоряжение, чтобы вы взяли аптечку с собой».

Особое распоряжение, чтобы я взяла аптечку?

Линь Чуцзю не стала гадать, потому что знала, что планирует сделать Сяо Тяньяо. Она попыталась скрыть волнение, сказав: «Ладно, пойдёмте».

Три служанки и двое охранников сопровождали её. Линь Чуцзю шла легко и чувствовала себя менее усталой, чем ранее. Поэтому в тот момент в глазах Маньяо блеснуло сомнение, но она не решилась высказать свои мысли.

Двое охранников остановились у дверей, пока Фэйцуй докладывала о прибытии Линь Чуцзю, чтобы сначала спросить позволения Сяо Тяньяо. И, когда Сяо Тяньяо, наконец, согласился, Линь Чуцзю и Маньяо вошли в комнату.

Линь Чуцзю слегка поклонилась в знак уважения к Сяо Тяньяо, тогда как Маньяо сначала поставила на пол аптечку, а затем преклонила колени, ладонями, коснувшись пола в знак уважения.

«Ванье, я привела принцессу».

«Уходи», – Сяо Тяньяо даже не поднял головы, произнося это. Так что, кто мог понять, к кому именно он обращается.

Однако, Маньяо ни секунды не колеблясь, вышла вон.

Итак, теперь в Цветочном Зале остались только Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо сидел в своём инвалидном кресле, а Линь Чуцзю просто тихо стояла в центре зала, даже не здороваясь. К счастью, на Сяо Тяньяо её поведение не производило никакого впечатления.

В глазах Сяо Тяньяо мелькнуло одобрение, потому что она всё-таки пришла. Однако оно задержалось там всего на мгновение, потому что, когда он поднял голову, он приказал ей: «Открой аптечку».

Линь Чуцзю уже этого ожидала, поэтому она не только подняла и открыла аптечку, но и подошла ближе, чтобы он мог хорошо все рассмотреть.

Она действительно умна.

Сяо Тяньяо удовлетворенно кивнул и сказал: «Достань».

Он не сказал конкретно, что именно она должна была достать, но Линь Чуцзю отлично знала, о чем он думает. Поэтому она достала и положила перед ним свой хирургический набор, в

котором лежал скальпель. Затем просто сказала:

«Принц».

Некоторые вещи можно спрятать, но их нельзя скрывать вечно. Поэтому вместо того, чтобы всегда убирать все в медицинскую систему, она предпочла показать некоторые свои препараты, вместо того, чтобы вечно быть подозреваемой. Особенно, если она продолжит спасать его людей.

Сяо Тяньяо взял из её рук скальпель и вспомнил, что она разрешила им грудь Чэнь Ху.

Эта штука острая, как нож.

Глаза Сяо Тяньяо блеснули и он спросил:

«Где ты это взяла?» – однако он не дождался ответа и продолжил: «Не пытайся обмануть меня тем, что якобы получила это от своего наставника, и не пытайся обмануть меня тем, что он из Центральной империи, потому что мне известно гораздо больше, чем ты думаешь».

Когда Линь Чуцзю услышала его слова, она не испугалась и просто попыталась ответить ему с невинным и честным видом:

«Но эти вещи мне правда оставил мой наставник. Что же до Центральной империи, то я лишь мельком слышала это название, поэтому совершенно не представляю, что там происходит. А насчет того, чтобы обманывать вас – какой же мне от этого прок, если я знаю, что вы можете меня за это наказать?»

«Думаешь, ты можешь так легко меня обмануть!» – сказал Сяо Тяньяо, сурово глядя на неё. Его взгляд был острым, как нож, которым он, казалось, хотел пронзить её.

В прошлом такое давление было бы для Линь Чуцзю невыносимым. Однако, сегодня, она была уже сыта им по горло. Поэтому она сказала насмешливо:

«Принц, вы пытаетесь заставить меня сознаться? На самом деле, нет необходимости это делать. Я боюсь боли и я не хочу преждевременной смерти. Так скажите, по какой причине я бы стала вас обманывать? Если вы снова хотите услышать мой ответ, я готова повторить его слово в слово».

«Ты хочешь сказать, что у меня железное сердце?» – медленно сказал Сяо Тяньяо, продолжая давить на неё. Линь Чуцзю чувствовала невыносимую тяжесть. Она пыталась противостоять, но вдруг...

«Когда...» – рука Линь Чуцзю соскользнула на хирургический набор из-за сильного давления. И задела хирургические инструменты, которые разлетелись по полу. К несчастью, один из скальпелей отскочил от пола и задел её лодыжку.

«Ой...» – Линь Чуцзю пыталась проглотить боль, глядя на порез на лодыжке. Порез был похож на дыру, и из него шла кровь. Линь Чуцзю глубоко вздохнула, прежде чем отступить назад, на порядочное расстояние от Сяо Тяньяо.

Серьёзно, мне правда лучше держаться подальше от этого ненормального, если я хочу остаться в живых.

«Глупо! Ты не можешь скрыть это», – они были совсем близко друг от друга, и его взгляд был так остр. Как же он мог не видеть?

У Линь Чуцзю не было больше ни сил, ни мужества спорить с Сяо Тяньяо. Поэтому она попыталась смириться с ним и спросила:

«Ванье, вы что-то ещё хотели спросить? Если вы хотели спросить только, где я взяла инструменты, то я уже на это ответила. Так что, если у вас больше нет вопросов, я пойду».

Она устала и была очень голодна. Так почему бы ему уже не отпустить её?

Сегодня столько всего случилось, и она очень устала.

«Уйти? Куда же ты можешь пойти, кроме поместья Сяо?» – значение его слов было слишком очевидно.

Куда ей было деться из его дворца? Но у Линь Чуцзю все равно хватило духу ответить ему.

«Если вы, принц, хотите ещё что-то спросить, пожалуйста, спрашиваете быстрее, и я сразу отвечу», – сказала Линь Чуцзю, более не скрывая нетерпения. Однако Сяо Тяньяо лишь нахмурился и крепко вцепился в подлокотники. К сожалению, Линь Чуцзю смотрела в пол и не видела этого.

«Ты теряешь терпение?» – Сяо Тяньяо стал барабанить пальцем по креслу, слегка, так что этого почти не было слышно. Но Линь Чуцзю все равно слышала его.

Ей казалось, что этот ритм он отбивает по её сердцу. Поэтому она невольно уставилось на его руку. Линь Чуцзю попыталась скрыть своё нетерпение и сказала:

«Я бы не посмела».

«Не посмела бы и все же не терпишь?» – спросил Сяо Тяньяо, но не дождавшись ответа Линь Чуцзю, добавил: «Действительно, пустая трата времени – спрашивать женщину, которая не говорит правды».

Куда вообще ведёт этот разговор?

Выражение лица Линь Чуцзю не изменилось, но она с нетерпением ждала, что же на самом деле планирует Сяо Тяньяо. Разумеется, подождав немного, Сяо Тяньяо сказал:

«Пусть подадут ужин».

Служанки восприняли это как должное. Но Линь Чуцзю испугалась.

Что он имеет в виду?

Он хочет поужинать с ней? Он не боится есть с ней за одним столом?

Линь Чуцзю испугалась его слов, и посмотрела ему в глаза. Однако Сяо Тяньяо вел себя совершенно непредсказуемо. Когда она посмотрела на него, он тоже посмотрел ей прямо в глаза. Тогда она отвела взгляд, но Сяо Тяньяо продолжал все так же смотреть.

Сяо Тяньяо холодно проворчал что-то, и совершенно не обратил внимания на тележку с едой. Но когда тележка, наконец, остановилась перед Линь Чуцзю, он холодно сказал:

«Что, ты заставляешь меня ждать?»

«Нет», – сказала Линь Чуцзю, глядя на двоих слуг поодаль, которые деловито ретировались. Однако она все же попыталась сказать:

«Просто я до этого была очень занята, и у меня вся одежда испачкана. Может быть, ванье позволит мне сначала пойти переодеться?» Читай: я хочу принять ванну.

Когда глаза Сяо Тяньяо окинули Линь Чуцзю, он не мог не нахмуриться и сказал: «Иди».

Он не сможет есть с ней за одним столом, если она будет такой грязной. Поэтому он позволил ей переодеться.

Линь Чуцзю не понимала, что именно он хотел. Но, к счастью, хирургические инструменты были разбросаны по полу, так что у нее был повод позвать Маньяо. Собрав инструменты, они с Маньяо вернулись в её комнату. А Сяо Тяньяо пошёл в столовую.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/141204>